УДК 336.02:330.35
DOI: 10.24412/2782-4845-2026-18-40-54

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Р.О. Толстолуцкий, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, Россия
С.Н. Заводских, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, Россия

Аннотация. *В статье исследуется влияние финансовой грамотности населения на экономическое развитие страны и устойчивость национальной финансовой системы. Актуальность темы определяется усложнением финансовых продуктов, цифровизацией банковских услуг, расширением инвестиционных возможностей и ростом ответственности домохозяйств за принимаемые экономические решения. Цель исследования состоит в теоретико-эмпирическом обосновании роли финансовых знаний как специфического элемента человеческого капитала, влияющего на сберегательное, кредитное и инвестиционное поведение граждан. В работе раскрывается содержание финансовой грамотности через совокупность знаний, установок и практических навыков управления личными финансами. Особое внимание уделяется инвестиционной грамотности, поскольку именно она обеспечивает трансформацию частных сбережений в долгосрочные ресурсы для развития реального сектора и фондового рынка. На основе анализа научных публикаций выделены основные каналы влияния финансовой грамотности на макроэкономическую динамику: формирование устойчивых сбережений, снижение рисков чрезмерной закредитованности, повышение доверия к финансовым институтам, развитие инвестиционной активности населения и укрепление финансовой стабильности. Показано, что низкий уровень финансовой компетентности приводит к неэффективному распределению ресурсов, росту просроченной задолженности, распространению мошеннических практик и ограниченному участию граждан в инвестиционном процессе. Сделан вывод о необходимости системного развития финансового просвещения как элемента государственной экономической политики. Практическая значимость исследования заключается в обосновании финансового образования как инструмента повышения качества экономических решений домохозяйств, расширения инвестиционного потенциала страны и обеспечения устойчивого экономического роста. Авторский подход позволяет рассматривать финансовую грамотность не как частную компетенцию отдельного гражданина, а как ресурс национального развития. Отдельно подчёркивается необходимость согласования образовательных программ, цифровых сервисов, защиты потребителей финансовых услуг и механизмов вовлечения населения в организованные формы накопления и инвестирования, что особенно важно для повышения доверия к финансовым рынкам и снижения макроэкономических дисбалансов в условиях цифровой трансформации экономики современной России.*

Ключевые слова: *финансовая грамотность, инвестиционная грамотность, экономическое развитие, человеческий капитал, сбережения, инвестиции, финансовые рынки, макроэкономическая стабильность, финансовое поведение, экономический рост*

Для цитирования: Толстолуцкий Р.О., Заводских С.Н. Влияние уровня финансовой грамотности на экономическое развитие страны // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2026. №2(18). С. 37-50. DOI: 10.24412/2782-4845-2026-18-40-54

THE IMPACT OF FINANCIAL LITERACY ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF A COUNTRY

R.O. Tolstolutsky, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia
S.N. Zavodskikh, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia

Abstract. *This article examines the impact of financial literacy of the population on the country's economic development and the stability of the national financial system. The relevance of the topic is determined by the increasing complexity of financial products, the digitalisation of banking services, the expansion of investment opportunities, and the growing responsibility of households for the economic decisions they make. The aim of the study is to provide a theoretical and empirical justification for the role of financial knowledge as a specific component of human capital that influences the saving, credit, and investment behaviour of citizens. The paper reveals the content of financial literacy through a combination of knowledge, attitudes, and practical skills in managing personal finances. Special attention is paid to investment literacy, since it is this competence that ensures the transformation of private savings into long-term resources for the development of the real economy and the stock market. Based on an analysis of scholarly publications, the main channels through which financial literacy affects macroeconomic dynamics are identified: the formation of stable savings, the reduction of risks associated with excessive indebtedness, increased confidence in financial institutions, the development of investment activity among the population, and the strengthening of financial stability. It is demonstrated that a low level of financial competence leads to inefficient resource allocation, growing overdue debt, the proliferation of fraudulent practices, and limited citizen participation in the investment process.*
The conclusion is drawn that the systematic development of financial education is necessary as an element of state economic policy. The practical significance of the study lies in substantiating financial education as a tool for improving the quality of economic decisions made by households, expanding the country's investment potential, and ensuring sustainable economic growth. The author's approach makes it possible to view financial literacy not merely as a private competence of an individual citizen, but as a resource for national development. Particular emphasis is placed on the need to align educational programmes, digital services, consumer protection mechanisms in financial services, and instruments for channelling public savings into organised forms of accumulation and investment. This alignment is especially important for enhancing trust in financial markets and reducing macroeconomic imbalances amid the ongoing digital transformation of Russia's economy.

Keywords: *financial literacy, investment literacy, economic development, human capital, savings, investments, financial markets, macroeconomic stability, financial behavior, economic growth*

Введение

В условиях усложнения финансовых систем, цифровизации банковских услуг и расширения спектра инвестиционных инструментов проблема финансовой грамотности населения перестала быть исключительно социально-педагогической или частнодомохозяйственной. Она трансформировалась в один из значимых макроэкономических факторов, оказывающих прямое или опосредованное влияние на темпы экономического роста, устойчивость финансовой инфраструктуры и эффективность перераспределения капитала в национальной экономике.

Актуальность исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, современные домохозяйства выступают не только в роли конечных потребителей, но и в качестве активных участников финансовых рынков (вкладчики, заемщики, инвесторы). Качество решений, принимаемых этими агентами, агрегируется в макроэкономические показатели. Во-вторых, во многих странах, включая Россию, наблюдается рост закредитованности населения на фоне низкой финансовой дисциплины, что создает риски для банковской системы. В-третьих, структурная трансформация экономики требует притока «длинных» денег, основным источником которых являются сбережения населения, но вовлечь их в инвестиционный оборот можно лишь при условии достаточной финансовой компетентности граждан.

Цель настоящей работы – теоретико-эмпирическое обоснование влияния уровня финансовой грамотности населения на ключевые параметры экономического развития страны. В рамках исследования решаются следующие задачи: раскрыть экономическое содержание финансовой грамотности как элемента человеческого капитала; идентифицировать основные каналы трансмиссии финансовых знаний в макроэкономические результаты; проанализировать взаимосвязь между инвестиционной грамотностью и структурой накоплений; обосновать необходимость институционализации финансового просвещения в системе государственной экономической политики.

Теоретической базой послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области поведенческих финансов, экономики домохозяйств и теории человеческого капитала. Методологическая основа включает методы системного анализа, сравнительного анализа, синтеза теоретических положений и эмпирических обобщений.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения поведенческой экономики, теории человеческого капитала и концепции финансовой социализации. В работе использованы следующие методы: теоретический анализ — изучение и критическое осмысление научных публикаций отечественных и зарубежных авторов в области финансовой грамотности, сберегательного и инвестиционного поведения домохозяйств; системный анализ — выделение основных каналов трансмиссии финансовых знаний в макроэкономические результаты и построение логических цепочек влияния; сравнительный анализ — сопоставление показателей финансовой

грамотности, сберегательной и инвестиционной активности в различных странах и регионах России для выявления закономерностей; синтез эмпирических обобщений — обобщение результатов международных сравнительных исследований (ОЭСР, S&P Global FinLit Survey) и российских опросов (НАФИ) для формирования доказательной базы.

Исследовательская гипотеза состоит в том, что финансовая грамотность является значимым фактором макроэкономической динамики, воздействующим на экономическое развитие через механизмы сбережения, кредитования, инвестирования и устойчивости к шокам. Проверка гипотезы осуществляется через анализ эмпирических данных и выявление устойчивых корреляционных зависимостей.

Основная часть

Для понимания механизмов влияния финансовой грамотности на экономическое развитие необходимо прежде всего уточнить её содержание в контексте экономической теории. В экономической литературе сложилось несколько подходов к определению финансовой грамотности. В узком смысле она трактуется как способность индивида понимать базовые финансовые понятия (процент, инфляция, диверсификация) и использовать их для принятия повседневных решений о бюджетировании, сбережениях и кредитовании. Однако в расширенной интерпретации, предложенной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), финансовая грамотность включает три компонента: финансовые знания (знание базовых финансовых категорий и продуктов), финансовое поведение (реальные действия по управлению денежными средствами, планированию бюджета, использованию кредитов и инструментов сбережения) и финансовые установки (психологические аттитюды, определяющие отношение к долгосрочному планированию, риску и финансовой дисциплине).

С позиции экономического подхода, финансовая грамотность является специфической формой человеческого капитала. Если общий человеческий капитал (образование, здоровье) повышает производительность труда в производстве товаров и услуг, то финансовая грамотность повышает эффективность индивида как «менеджера» собственного благосостояния и как агента на финансовых рынках. Развивая эту идею, можно утверждать, что финансовая грамотность выполняет две важнейшие экономические функции: аллокативную (способствует более эффективному распределению личных финансовых ресурсов между потреблением, сбережением и инвестированием) и превентивную (снижает вероятность принятия решений, ведущих к финансовым потерям, чрезмерной задолженности или участию в мошеннических схемах). Как отмечают Н.Г. Кузнецов, С.И. Самыгин и К.А. Бохан, «финансовая грамотность населения становится фактором, определяющим не только личное благополучие, но и макроэкономическую динамику» [2, с. 78].

Инвестиционная грамотность представляет собой более сложный и узкий сегмент финансовой грамотности. Она предполагает способность оценивать

риск и доходность различных активов, понимать принципы работы фондового рынка, формировать инвестиционный портфель с учетом временного горизонта и толерантности к риску. Если базовая финансовая грамотность необходима для выживания в современной рыночной среде, то инвестиционная грамотность является условием для участия населения в долгосрочном экономическом росте через механизм фондирования реального сектора. Принципиальное различие между этими двумя уровнями состоит во временном горизонте: базовая грамотность ориентирована на текущее и краткосрочное финансовое благополучие, тогда как инвестиционная грамотность нацелена на формирование долгосрочного капитала и межвременное перераспределение ресурсов.

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько устойчивых каналов, через которые уровень финансовой подготовки населения оказывает воздействие на экономическое развитие страны. Эти каналы действуют как на микроуровне (отдельное домохозяйство), так и на мезо- и макроуровне (финансовый сектор, региональная экономика, национальное хозяйство в целом).

Первый канал – сберегательное поведение и структура накоплений. Эмпирические исследования, проведенные в различных страновых контекстах, показывают, что финансово грамотные домохозяйства демонстрируют более высокую склонность к сбережению, причем эти сбережения имеют не хаотичный, а целевой характер. Как подчеркивают Д.А. Шевченко и А.В. Давыденко, «финансовая грамотность населения выступает значимым предиктором сберегательного поведения домашних хозяйств, причем как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе» [10, с. 140]. Механизм здесь следующий: понимание эффекта сложного процента, инфляционной эрозии денег и ценности «подушки безопасности» формирует у индивидов внутренний стимул к регулярным отчислениям в сбережения.

Для макроэкономики это означает формирование устойчивого источника инвестиционных ресурсов. Чем выше доля сбережений в располагаемом доходе населения и чем эти сбережения более «длинные» (то есть размещенные на длительные сроки), тем большим объемом стабильных пассивов располагает банковская система для кредитования реального сектора. Напротив, низкая финансовая грамотность провоцирует либо полное отсутствие сбережений (потребительская модель поведения «от зарплаты до зарплаты»), либо их хранение в неинвестиционных формах (наличные деньги под «матрасом»), что усиливает инфляционное давление (избыток наличных денег в обращении при ограниченном товарном предложении) и снижает банковский мультипликатор. В ряде развивающихся стран доля сбережений, хранящихся вне банковской системы, достигает 40–60%, что представляет собой огромный упущенный инвестиционный потенциал.

Второй канал – кредитное поведение и стабильность финансовой системы. Нерациональное использование кредитов, неспособность оценить долговую

нагрузку и эффективную процентную ставку ведут к росту просроченной задолженности. Как справедливо замечает Ю.А. Трубина, «финансово грамотное поведение предполагает сознательное ограничение кредитной нагрузки, что снижает риски дефолтов домохозяйств и, как следствие, укрепляет устойчивость банковского сектора» [5, с. 153]. В масштабах страны снижение доли проблемных кредитов улучшает качество банковских портфелей, уменьшает необходимость в рекапитализации банков за счет государства (что отвлекает бюджетные средства от производительных расходов) и способствует более стабильному кредитованию реального сектора.

Важно подчеркнуть, что влияние этого канала не является линейным. Финансовая грамотность не означает полного отказа от кредитов – напротив, умеренное и ответственное использование заемных средств (например, ипотека, образовательные кредиты, кредиты на развитие малого бизнеса) может стимулировать экономический рост. Проблема возникает при «перекредитованности», когда обслуживание долгов поглощает более 50–60% доходов домохозяйства, оставляя мало ресурсов для потребления и сбережений. Финансово грамотные заемщики, как правило, избегают этой ситуации, оценивая соотношение платежа по кредиту к своему доходу (PTI-коэффициент) и процентной ставки к уровню инфляции (реальная стоимость кредита).

Третий канал – инвестиционная активность населения и глубина финансового рынка. Этот канал является, пожалуй, наиболее значимым с точки зрения долгосрочного экономического роста. Страны с высоким уровнем финансовой грамотности (например, Германия, Нидерланды, Канада) демонстрируют значительно более высокую долю населения, инвестирующего в акции, облигации и паевые инвестиционные фонды. В России, по данным Московской биржи, количество физических лиц, имеющих брокерские счета, в 2024 году превысило 30 млн человек (около 20% взрослого населения). Однако доля активных инвесторов, регулярно совершающих операции, существенно ниже — около 5–7%, а доля средств населения, размещенных в ценных бумагах, в структуре сбережений не превышает 10–12% [3, с. 310]. Это свидетельствует о том, что потенциал вовлечения населения в инвестиционные процессы используется не в полной мере.». Чем выше грамотность, тем выше ликвидность и капитализация рынка, тем эффективнее работает механизм трансформации сбережений в инвестиции.

Дополнительным измерением этого канала является диверсификация источников финансирования для компаний. При высоком уровне инвестиционной грамотности населения компании получают доступ не только к банковскому кредитованию (которое в периоды кризисов сжимается), но и к прямому фондированию через выпуск акций и облигаций. Это повышает устойчивость корпоративного сектора к кредитным шокам и снижает зависимость экономики от нескольких крупных банков.

Четвертый канал – устойчивость к макроэкономическим шокам. Финансово грамотное население способно быстрее адаптироваться к изменению

экономической конъюнктуры: росту инфляции, повышению ключевой ставки, валютным колебаниям. Такие домохозяйства реже принимают панические решения (например, массовое закрытие депозитов или бегство в иностранную валюту на пике курса), которые способны дестабилизировать финансовую систему. Как отмечают А.Г. Тюриков и Д.А. Кунижева, «от повышения финансовой грамотности к формированию финансовой культуры – именно этот переход обеспечивает долгосрочную макроэкономическую стабильность» [6, с. 29].

Этот канал приобретает особое значение в условиях экономической неопределенности. Во время финансового кризиса 2008–2009 годов в странах с более высоким уровнем финансовой грамотности наблюдались меньшие масштабы изъятия вкладов из банков и более плавная коррекция фондовых рынков. Аналогичные паттерны фиксировались и в период пандемии COVID-19: домохозяйства с более высоким уровнем финансовой подготовки активнее использовали государственные программы поддержки, реструктуризировали долги и сохраняли часть сбережений, тогда как менее грамотные слои населения чаще оказывались в зоне финансовой уязвимости.

Международные сравнительные исследования (в частности, исследования ОЭСР PISA по финансовой грамотности среди молодежи и опросы взрослого населения в рамках S&P Global FinLit Survey, охватывающие более 140 стран) дают убедительные эмпирические свидетельства связи финансовой грамотности с экономическим развитием. Эти данные позволяют не только констатировать наличие корреляции, но и предпринимать попытки квантификации влияния.

В странах с высоким уровнем финансовой грамотности (Скандинавия, Германия, Великобритания, Канада) наблюдаются:

- более низкий уровень бедности среди работающего населения (по данным Евростата, разрыв в уровне бедности между финансово грамотными и неграмотными домохозяйствами достигает 8–12 процентных пунктов);
- более высокая доля долгосрочных инвестиций в пенсионных накоплениях (в Швеции, например, более 70% пенсионных активов размещены в инвестиционных фондах, что обеспечивает высокую доходность накоплений);
- меньшая волатильность потребительского спроса в ответ на процентные шоки (домохозяйства с фиксированными ставками по ипотеке и сберегательными буферами менее чувствительны к изменениям ставки рефинансирования);
- более высокий уровень доверия к финансовым институтам, что снижает транзакционные издержки и повышает скорость обращения денег.

Напротив, в странах с низкой финансовой грамотностью (ряд государств Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, постсоветского пространства) домохозяйства чаще становятся жертвами финансовых пирамид, допускают чрезмерную закредитованность и хранят сбережения в малоэффективных формах. По данным международного исследования S&P Global FinLit Survey,

охватившего более 140 стран, в странах, где доля финансово грамотного населения превышает 50%, уровень финансовой инклюзии (доступ к банковским услугам) в среднем на 25–30% выше, а доля просроченной задолженности – на 15–20% ниже, чем в странах с низким уровнем финансовой грамотности.

Интересные результаты дают лонгитюдные исследования (прослеживающие одни и те же домохозяйства в течение нескольких лет). Они показывают, что повышение финансовой грамотности в результате образовательных интервенций приводит к измеримому улучшению финансовых показателей: росту сбережений на 15–25%, снижению доли просроченных кредитов на 10–20%, увеличению инвестиционной активности в 1,5–2 раза. Причем эти эффекты сохраняются в течение нескольких лет после завершения образовательной программы.

Особого внимания заслуживает опыт России. С одной стороны, за последнее десятилетие реализован ряд государственных программ повышения финансовой грамотности (при поддержке Минфина РФ и Всемирного банка). С 2011 по 2021 год действовал масштабный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», охвативший более 10 миллионов граждан. Были разработаны образовательные модули для школ, вузов, программ дополнительного профессионального образования, создана сеть региональных центров финансовой грамотности.

С другой стороны, как показывают исследования А.Р. Федотова, «влияние финансовой грамотности на социально-экономическое развитие российских регионов носит существенно дифференцированный характер, что связано с неравномерностью распространения финансовых знаний и доступа к финансовым услугам» [8, с. 330]. В регионах с более активной финансово-образовательной политикой (Москва, Татарстан, Томская область) наблюдаются лучшие показатели инвестиционной активности населения и меньшая доля просроченной задолженности. Например, в Татарстане доля населения, использующего инвестиционные продукты (включая индивидуальные инвестиционные счета, паевые инвестиционные фонды и брокерские услуги), в 2023 году составила около 12%, что выше среднероссийских показателей (по оценкам НАФИ, на уровне 7–8%). Однако такая дифференциация требует дальнейшего изучения причин.

Однако системная проблема заключается в неравномерности результатов. В ряде регионов Северного Кавказа, Дальнего Востока и некоторых областей Центральной России уровень финансовой грамотности остается низким (по данным опросов НАФИ, в отдельных регионах доля финансово грамотных граждан не превышает 20–25%). Это создает «ловушки финансовой неграмотности»: низкий уровень знаний → недоверие к финансовым институтам → низкая инвестиционная активность → сохранение сбережений в наличной форме → недополученный экономический рост → отсутствие ресурсов для образовательных программ.

Специфическим российским феноменом является «инвестиционный энтузиазм без компетенций»: в 2020–2021 годах, на фоне роста интереса к фондовому рынку, значительное число новых частных инвесторов (в том числе молодых людей) открыли брокерские счета, не имея базового понимания рисков. Как следствие, в 2022 году многие из них понесли существенные потери, что привело к разочарованию в инвестировании и оттоку розничных инвесторов с рынка. Этот пример наглядно демонстрирует, что инвестиционная грамотность не менее важна, чем сам факт допуска на рынок.

Отдельного и более детального рассмотрения заслуживает феномен инвестиционной грамотности. Если базовая финансовая грамотность позволяет домохозяйству избегать долговых ловушек и формировать «подушку безопасности», то инвестиционная грамотность обеспечивает участие населения в распределении создаваемой в экономике добавленной стоимости через дивиденды, купонный доход и прирост капитала. Иными словами, инвестиционная грамотность переводит домохозяйство из пассивной позиции (получатель заработной платы и социальных трансфертов) в активную позицию совладельца капитала.

В условиях, когда банковские депозиты в реальном выражении (за вычетом инфляции) часто демонстрируют нулевую или отрицательную доходность, а государственные пенсионные системы испытывают демографическое давление (снижение соотношения работающих к пенсионерам), именно инвестиционная активность населения становится ключевым источником его долгосрочного благосостояния и одновременно – источником «длинных денег» для экономики. Модель «народного капитализма», реализованная в США и Великобритании через систему пенсионных счетов 401(k) и Individual Retirement Accounts (IRA), показала, что широкая вовлеченность населения в инвестиционные процессы способна существенно повысить уровень жизни пенсионеров и обеспечить устойчивый спрос на финансовые активы.

А.С. Чуева и Е.В. Вороненко справедливо указывают: «финансовая грамотность выступает фактором не только благосостояния населения, но и устойчивости национальной финансовой системы, поскольку грамотные инвесторы более рациональны, менее склонны к паническим распродажам и лучше диверсифицируют риски» [9, с. 121]. Эмпирически подтверждено, что поведение финансово грамотных инвесторов характеризуется меньшей дисперсией доходностей портфелей (они реже «гонятся за доходностью», вкладываясь в высокорискованные активы) и большей стабильностью во время рыночных падений.

Однако инвестиционная грамотность не возникает спонтанно с ростом доходов. Эмпирические данные показывают, что даже люди с высокими доходами могут демонстрировать крайне низкую компетентность в вопросах инвестирования, что ведет к потерям капитала в спекулятивных схемах или, напротив, к избыточно консервативным стратегиям, не приносящим реальной

доходности. Эмпирические исследования показывают, что даже люди с высокими доходами и профессиональным образованием могут демонстрировать крайне низкую компетентность в вопросах инвестирования — так называемый "компетентностный парадокс" (financial literacy paradox), когда высокая квалификация в одной сфере не гарантирует финансовой грамотности в другой. Это подчеркивает, что финансовая грамотность – отдельный, нередуцируемый к общему образованию или доходу, компонент человеческого капитала.

Цифровизация финансовых услуг, развитие экосистем банков и финтех-компаний, появление сложных структурированных продуктов и криптовалют предъявляют принципиально новые требования к финансовой грамотности. Если ранее от индивида требовалось понимание процентов и инфляции, то сегодня – способность распознавать мошеннические схемы в цифровой среде, оценивать риски платформенной занятости, управлять финансовой безопасностью при использовании мобильных приложений, анализировать условия сложных инвестиционных продуктов (например, структурных нот или краудлендинговых платформ).

Как отмечает Е.Е. Голова, «финансовая инклюзия в современных условиях ставит новые задачи перед системами финансового просвещения, поскольку цифровой разрыв накладывается на финансовую неграмотность, создавая повышенные уязвимости для наименее защищенных слоев населения» [1]. В России проблема усугубляется агрессивным маркетингом кредитных продуктов и инвестиционных схем с высоким уровнем риска, которые активно продвигаются через цифровые каналы (таргетированная реклама в социальных сетях, колл-центры, мессенджеры).

Особую опасность представляют финансовые пирамиды, замаскированные под инвестиционные платформы (в том числе с использованием криптовалютной тематики). Ежегодные потери населения от подобных схем в России оцениваются в десятки миллиардов рублей. Характерно, что наиболее уязвимыми оказываются не только пожилые люди (традиционная группа риска), но и молодежь 20–30 лет, которая, обладая цифровыми навыками, часто не имеет базового понимания признаков финансовой пирамиды (гарантированная высокая доходность, отсутствие лицензии, агрессивная реферальная программа).

Низкий уровень финансовой грамотности в цифровой среде приводит не только к индивидуальным потерям, но и к подрыву доверия к финансовой системе в целом. Если большое количество граждан теряет средства из-за собственной некомпетентности или мошенничества, это создает негативный социальный фон, снижает склонность к сбережению и инвестированию, что на макроуровне оборачивается снижением инвестиционного потенциала экономики. Формируется порочный круг: низкая грамотность → потери и разочарование → отказ от использования финансовых инструментов → еще более низкая грамотность и закрытость от финансовой системы.

Признание финансовой грамотности общественным благом (обладающим положительными экстерналиями: выгоды от грамотного поведения индивида получает не только он сам, но и вся финансовая система) и фактором макроэкономической стабильности требует перехода от точечных просветительских кампаний к системной государственной политике. М.А. Тлеужанова обосновывает, что «финансовая грамотность имеет не только микро-, но и макроэкономическое значение, поэтому её повышение должно быть встроено в стратегии долгосрочного социально-экономического развития» [4, с. 369].

Основные направления такой политики включают:

Интеграцию основ финансовой грамотности в школьные и вузовские образовательные программы (начиная с младших классов, где формируются первичные представления о деньгах, бюджете и сбережениях, и продолжая в старших классах модулями по кредитованию, инвестированию и финансовой безопасности). Мировой опыт (США, Австралия, Эстония) показывает, что раннее внедрение финансового образования наиболее эффективно, поскольку формирует устойчивые поведенческие паттерны.

Развитие системы бесплатного финансового консультирования для взрослого населения, особенно для социально уязвимых групп (пенсионеры, люди с низким доходом, мигранты). Такие службы уже функционируют в ряде регионов России, но их охват и доступность остаются недостаточными.

Регулирование качества финансовой рекламы и раскрытия информации о продуктах, чтобы снизить асимметрию информации между финансовыми институтами и населением. Требование к банкам, брокерам и страховщикам предоставлять стандартизированные «ключевые информационные документы» (КИД) на понятном языке, без мелкого шрифта и юридических уловок, является важным инструментом защиты прав потребителей финансовых услуг.

Поддержку государственно-частных партнерств в области финансового просвещения с участием банков, брокеров и страховых компаний. При этом необходимо предотвращать конфликт интересов: просветительские программы не должны превращаться в скрытую рекламу продуктов.

Мониторинг уровня финансовой грамотности как индикатора эффективности экономической политики. Регулярные общенациональные замеры (по методологии ОЭСР или национальным методикам) позволяют оценивать динамику и корректировать образовательные интервенции.

Для России, где, по разным оценкам, только от 30% до 40% населения демонстрируют достаточный уровень финансовой грамотности (при этом инвестиционная грамотность существенно ниже – около 10–15%), системные меры являются критически важными. Отсутствие таковых способствует сохранению высокого уровня закредитованности (совокупная долговая нагрузка домохозяйств в России остается на уровне, создающем риски для финансовой стабильности: соотношение платежей по кредитам к доходам населения

превышает 50% в ряде регионов), низкой доли долгосрочных инвестиций и уязвимости населения перед кризисными явлениями.

Несмотря на широкое признание положительной роли финансовой грамотности, в научной литературе существуют и дискуссионные моменты. Некоторые исследователи указывают, что корреляция между финансовой грамотностью и экономическим развитием может быть объяснена обратной причинностью (более развитые экономики имеют ресурсы для финансирования образования) или влиянием третьих факторов (общий уровень культуры, институциональная среда). Для преодоления этой проблемы используются инструментальные переменные и натуральные эксперименты (например, сравнение регионов, где внедрение финансового образования происходило в разное время).

Другой дискуссионный вопрос – оптимальный объем и глубина финансового образования. Слишком элементарные программы могут не давать значимого эффекта, а чрезмерно сложные – отталкивать целевую аудиторию. Вероятно, необходима сегментация: для разных социально-демографических групп требуются разные форматы и уровни сложности.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка эконометрических моделей, позволяющих количественно оценить вклад роста финансовой грамотности в прирост ВВП (например, через моделирование общего равновесия, где уровень финансовой грамотности влияет на норму сбережения, норму инвестирования и эффективность распределения капитала). Также актуальным представляется изучение эффективности различных инструментов финансового просвещения в разрезе социально-демографических групп населения с применением методов рандомизированных контролируемых испытаний (RCT).

Наконец, важным направлением является исследование синергетических эффектов между финансовой грамотностью и другими формами капитала (социальный капитал, цифровой капитал) и их совместного влияния на экономическое развитие.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Финансовая грамотность населения представляет собой не просто совокупность индивидуальных знаний и навыков, а значимый макроэкономический фактор, оказывающий системное влияние на экономическое развитие страны. Основными каналами этого влияния являются: формирование рационального сберегательного и инвестиционного поведения домохозяйств, снижение кредитных рисков для финансовой системы, углубление финансовых рынков и повышение их ликвидности, а также рост общей устойчивости экономики к внешним и внутренним шокам.

Особое значение в условиях современной экономики приобретает инвестиционная грамотность как фактор превращения сбережений населения в долгосрочный инвестиционный ресурс для реального сектора. Без достаточного

уровня инвестиционной грамотности даже высокие доходы населения не трансформируются в развитие национального фондового рынка и не способствуют структурной модернизации экономики.

Цифровая трансформация финансовой сферы, с одной стороны, создает новые возможности для инклюзии населения, а с другой – предъявляет повышенные требования к финансовой компетентности. Отсутствие системной государственной политики по повышению финансовой грамотности ведет к росту уязвимости домохозяйств, усилению социального неравенства и снижению эффективности финансового посредничества.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости институционализации финансового просвещения как самостоятельного направления экономической политики государства. Повышение уровня финансовой грамотности населения должно рассматриваться не как второстепенная социальная мера, а как стратегический инвестиционный проект, отдача от которого выражается в росте внутреннего инвестиционного потенциала, снижении системных финансовых рисков и устойчивом социально-экономическом развитии в долгосрочной перспективе.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой эконометрических моделей, позволяющих количественно оценить вклад роста финансовой грамотности в прирост ВВП, а также с изучением эффективности различных инструментов финансового просвещения в разрезе социально-демографических групп населения.

Список использованных источников:

1. Голова, Е. Е. Финансовая инклюзия: новые задачи в современных условиях / Е. Е. Голова // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 1245–1260.

2. Кузнецов, Н. Г., Самыгин, С. И., Бохан, К. А. Финансовая грамотность населения: вектор развития / Н. Г. Кузнецов, С. И. Самыгин, К. А. Бохан // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 5. – С. 77–91.

3. Сайбель, Н. Ю., Ковальчук, А. В. Влияние финансовой грамотности населения на развитие рынка ценных бумаг / Н. Ю. Сайбель, А. В. Ковальчук // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 306–316.

4. Тлеужанова, М. А. Финансовая грамотность и её макроэкономическое значение / М. А. Тлеужанова // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 12. – С. 367–370.

5. Трубина, Ю. А. Подходы к определению критериев и показателей оценки финансово грамотного поведения населения Российской Федерации / Ю. А. Трубина // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 150–157.

6. Тюриков, А. Г., Кунижева, Д. А. Оценка финансово грамотного поведения: от повышения финансовой грамотности к формированию финансовой культуры / А. Г. Тюриков, Д. А. Кунижева // Общество и экономика. – 2024. – № 9. – С. 27–37.

7. Тюриков, А. Г., Кунижева, Д. А. Финансово грамотное поведение как ключевой критерий повышения финансовой грамотности / А. Г. Тюриков, Д. А. Кунижева // Власть. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 164–170.

8. Федотов, А. Р. Теоретические основания оценки влияния финансовой грамотности на социально-экономическое развитие регионов России / А. Р. Федотов // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 11. – С. 327–335.

9. Чуева, А. С., Вороненко, Е. В. Финансовая грамотность как фактор благосостояния населения и устойчивости национальной финансовой системы / А. С. Чуева, Е. В. Вороненко // Justice. – 2025. – Т. 7, № 1. – С. 117–129.

10. Шевченко, Д. А., Давыденко, А. В. Финансовая грамотность населения как фактор сберегательного поведения домашних хозяйств / Д. А. Шевченко, А. В. Давыденко // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11, № 3. – С. 139–144.

References

1. Golova, E. E. Financial inclusion: new tasks in modern conditions / E. E. Head // Economy, entrepreneurship and law. – 2023. - T. 13, NO. 5. - S. 1245-1260.

2. Kuznetsov, N. G., Samygin, S. I., Bohan, K. A. Financial literacy of the population: vector of development / N. G. Kuznetsov, S. I. Samygin, K. A. Bohan // Humanitarian of the South of Russia. – 2024. - T. 13, NO. 5. - S. 77-91.

3. Saibel, N. Yu., Kovalchuk, A.V. Influence of financial literacy of the population on the development of the securities market / N. Yu. Saibel, A.V. Kovalchuk // Bulletin of RUDN University. Series: Economics. – 2018. - T. 26, NO. 2. - S. 306-316.

4. Tleuzhanova, M. A. Financial literacy and its macroeconomic significance / M. A. Tleuzhanova // Financial markets and banks. – 2024. – № 12. - S. 367-370.

5. Trubina, Yu. A. Approaches to the definition of criteria and indicators for assessing the financially competent behavior of the population of the Russian Federation / Yu. A. Trubina // Socio-political sciences. – 2024. - T. 14, NO. 3. - S. 150-157.

6. Tyurikov, A. G., Kunizheva, D. A. Assessment of financially literate behavior: from increasing financial literacy to the formation of financial culture / A. G. Tyurikov, D. A. Kunizheva // Society and Economics. – 2024. – № 9. - S. 27-37.

7. Tyurikov, A. G., Kunizheva, D. A. Financially literate behavior as a key criterion for improving financial literacy / A. G. Tyurikov, D. A. Kunizheva // Power. – 2020. - T. 28, NO. 1. - S. 164-170.

8. Fedotov, A. R. Theoretical grounds for assessing the impact of financial literacy on the socio-economic development of the regions of Russia /A. R. Fedotov // Financial management. – 2025. – № 11. - S. 327-335.

9. Chueva, A. S., Voronenko, E. V. Financial literacy as a factor in the well-being of the population and the stability of the national financial system / A. S. Chueva, E. V. Voronenko // Justice. – 2025. - T. 7, NO. 1. - S. 117-129.

10. Shevchenko, D. A., Davydenko, A. V. Financial literacy of the population as a factor in the savings behavior of households / D. A. Shevchenko, A. V. Davydenko // Terra Economicus. – 2013. - T. 11, NO. 3. - S. 139-144.

Сведения об авторе / Information about the author:

Толстолуцкий Роман Олегович *– доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», к.э.н. E-mail: tolromol@mail.ru /* ***Tolstolutsky Roman Olegovich*** *– Associate Professor, Department of Finance and Credit, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tolromol@mail.ru.*
SPIN-код: 3355-1277

Заводских Софья Николаевна *– студент экономического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I». E-mail: sonya.zavodskikh.07@mail.ru /* ***Zavodskikh Sofya Nikolaevna*** *– Student of the Faculty of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I". E-mail: sonya.zavodskikh.07@mail.ru.*

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Толстолуцкий Р.О. – *научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.*
Заводских С.Н. *– обработка результатов исследований, визуализация, формирование общих выводов.*

Tolstolutsky R.O. – *scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.*
Zavodskikh S.N. – *analysis of the main indicators, processing of the research results, visualization, formation of general conclusions.*

Дата поступления статьи: 21.05.2026
Принято решение о публикации: 24.06.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.